

Научная статья
УДК 343.94; 343.92
EDN FJOKAF
DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.118-125

К вопросу о необходимости комплексного подхода к исследованию терроризма и экстремизма для целей обеспечения национальной безопасности

В.С. Кряжев

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
kryagevvs@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию преступлений террористической и экстремистской направленности с учетом комплексного научного подхода. Исследователи проблем распространения радикализма, сепаратизма, национализма и других социальных негативных явлений не только в Российской Федерации, но и в мире уделяют серьезное внимание изучению террористической и экстремистской деятельности различных групп населения, которые в большинстве своем представлены нелегитимными организациями или сообществами. В работе автором рассматриваются меры борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности с учетом передового опыта других государств. Исследуются причины распространения терроризма и экстремизма в их новом качественном состоянии. Отмечается связь преступности общеуголовной с радикально настроенными группами молодежи. В статье уделяется особое внимание проблемам распространения экстремистской идеологии, которая является питательной средой для терроризма. Автор устанавливает корреляцию между идеологами и адептами радикальных течений с учетом их социального статуса, имущественного положения и образовательного ценза. В статье приводятся обоснованные выводы о мерах борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности, суть которых сводится к тому, что научному сообществу нужно использовать комплексный подход к изучению этого вида преступности, используя при этом социологические, уголовно-правовые, криминалистические и иные методы и средства.

Ключевые слова: преступление, терроризм, экстремизм, радикальная идеология, борьба с преступностью.

Для цитирования: Кряжев В.С. К вопросу о необходимости комплексного подхода к исследованию терроризма и экстремизма для целей обеспечения национальной безопасности / В.С. Кряжев. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.118-125. — EDN FJOKAF // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3. — С. 118–125.

Original article

To the Question of a Need for a Complex Approach to Researching Terrorism and Extremism with the Purpose of Ensuring National Security

V.S. Kryazhev

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, kryagevvs@mail.ru

Abstract. The author uses a complex approach to research crimes of terrorism and extremism. Scholars who study the spread of radicalism, separatism,

nationalism and other negative social phenomena both in the Russian Federation and in the world pay considerable attention to researching terrorist and extremist activities of different groups of population, who are mostly represented by illegitimate organizations or communities. The author studies the measures of counteracting crimes of terrorist and extremist nature according to the best practices of other countries. The causes of the spread of terrorism and extremism in their new quality are analyzed. The link between common crime and radical youth groups is traced. The author pays special attention to the spread of extremist ideology, which is a breeding ground for terrorism. The author also establishes a correlation between ideologists and followers of radical movements while taking into consideration their social status, financial situation and educational level. The article presents valid conclusions on the measures of counteracting crimes of terrorism and extremism, which are based on the idea that the research community should use a complex approach to researching this type of crime involving sociological, criminal law, criminalistic and other methods and means.

Keywords: crime, terrorism, extremism, radical ideology, crime counteraction.

For citation: Kryazhev V.S. To the Question of a Need for a Complex Approach to Researching Terrorism and Extremism with the Purpose of Ensuring National Security. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 3, pp. 118–125. (In Russian). EDN: FJOKAF. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.118-125.

Преступления террористической и экстремистской направленности представляют серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Такие противоправные деяния как террористический акт, захват заложников, массовые беспорядки, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды и другие влекут массовую гибель людей и серьезные материальные последствия для общества и государства. С течением времени терроризм меняется качественно, а экстремизм в идеологиях приобретает массовый характер.

Преступления, которые совершаются под влиянием экстремистской идеологии, отличаются высокой степенью общественной опасности, обусловленной насилием по отношению к неопределенному кругу лиц, входящих в те или иные этнические, религиозные или социальные группы. Эти преступления посягают на сферу политических отношений, угрожая при этом не только государственной власти и порядку ее

реализации, но и общественному осознанию безопасности и комфорта.

Социальное и идеологическое единство экстремистских сообществ и террористических организаций широко признано в научной литературе [1, с. 562]. Терроризм и экстремизм как социальные явления имеют много схожих признаков. Они направлены против общественных устоев, против институтов власти, способны оказывать воздействие на законопослушное население и в конечном итоге, посягают на жизнь людей.

Меры борьбы с терроризмом и экстремизмом самые разнообразные. В одних странах ведется серьезная превентивная работа в целях предупреждения этих преступлений. В других, реформируется законодательство, и в том числе усиливаются санкции за совершенные деяния террористической и экстремистской направленности. В некоторых странах разрабатываются стратегии по мерам борьбы с этим видом преступлений на уровне правительственных программ. Тем не менее, феномен терроризма и экстремизма все

активнее проявляет себя, а количество преступлений, которые связаны с ним, растет. Меняются также способы их подготовки, совершения и сокрытия, которые становятся все более изощренными, а последствия просто ужасают своими масштабами и вызывают сильный общественный резонанс. События новейшей истории показывают нам то, что радикально настроенные субъекты, подпитанные экстремистской идеологией, действуют вне границ стран и континентов, а их жертвами становятся совершенно невинные люди.

Деятельность террористических организаций в настоящее время носит транснациональный характер и террористические угрозы, которые направлены в адрес Российской Федерации и других государств, могут исходить откуда угодно. Такие угрозы, как правило, формируют особые условия борьбы с терроризмом не только внутри страны, но и за ее пределами. Например, эпицентр борьбы с «Аль-Каидой» для США находился в Афганистане, где дислоцировались тренировочные лагеря и убежища террористов [2, с. 106]. Подобная практика борьбы с террористической и экстремистской деятельностью «Исламского государства» используется с 2015 г. российским правительством на территории Сирии, а с 2022 г. в отношении «Правого сектора», «Азова» и других запрещенных на территории Российской Федерации организаций, используется на приграничных территориях Украины.

При возникновении угроз национальной безопасности извне традиционные методы и приемы правоохранительной деятельности могут реализовываться не вполне эффективно. Это связано, прежде всего, с глобализацией и высокой скоростью распространения экстремистской идеологии через Ин-

тернет. В современных условиях противостоять информационному потоку технически весьма затруднительно, а порой и невозможно. Потребители получают контент через различные информационно-телекоммуникационные каналы, используя порой запрещенные законом технологии. Несмотря на то, что Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации блокирует некоторые Интернет источники, информация с запрещенных порталов при определенных условиях ее получения становится доступной. Например, к запрещенной в нашей стране социальной сети «Instagram» или «Twitter» пользователи получают доступ через VPN серверы. Проблема эта достаточно серьезная, и ее разрешение не может сводиться только к технической стороне, обеспечить которую призваны правоохранительные структуры и органы государственного контроля. Меры борьбы с терроризмом и экстремизмом могут быть максимально эффективными только при комплексном исследовании этих явлений со стороны различных научных знаний.

С социологической точки зрения терроризм рассматривается как явление, которое негативно воздействует на все общество и основной движущей силой его является экстремистская идеология. Террористы используют насилие для цели оказания влияния на политическую власть, применяя при этом различные виды оружия, взрывчатых и иных веществ, взрывных устройств и пр. Современный терроризм в обществе воспринимается как новая форма войны [3, с. 14].

В некоторых странах терроризм рассматривается не только как преступное посягательство на государственную

власть, но и как акт военных действий. Поэтому в антитеррористических операциях, даже внутри государства может действовать не только полиция, но и армия [4, с. 15]. Подобный опыт позволяет государству активно и действенно противостоять террористической угрозе. Антитеррористические операции, подобные западным, активно реализует в последнее время Российская Федерация.

Многие специалисты рассматривают терроризм и экстремизм как явление, вызванное комплексом причин социального и политического характера: низким доходом населения и бедностью [5, с. 31], национально-культурными и идеологическими особенностями [6, с. 408], а также результатом глобализации [7].

Отнесение бедности и резкого социального разделения к причинам терроризма и экстремизма в науке часто оспаривается в силу того, что в числе адептов радикальных движений немало материально обеспеченных людей с высоким образовательным уровнем [8, с. 39]. Конечно, терроризм и экстремизм не всегда обусловлены бедностью, однако она в совокупности с низким уровнем культуры, образования и в сочетании с радикальной идеологией формирует в сознании потенциальных преступников «собственную справедливость», которая ведет их к совершению преступлений террористической и экстремистской направленности.

Особенность исследуемых видов преступной деятельности определяется наличием идеологии, которая вовлекает в свои ряды людей (преимущественно молодежь) и является характерным признаком этого феномена фактически для всех форм экстремизма [9, с. 15]. Идеология, идея — это прежде всего различные концепции, которые лежат в основе этой деятельности [10, с. 798]. Подобное видение проблемы отмечают

и некоторые наши зарубежные коллеги, рассматривая экстремистскую идеологию в качестве питательной среды для различных преступлений, и прежде всего для терроризма. В частности, в Великобритании в качестве одной из основных превентивных мер в борьбе с этими преступлениями является искоренение идеологии экстремизма [11]. Подобные предупредительные меры исследуются в отечественной криминологической науке при изучении причин и условий терроризма и экстремизма. Однако, эти научные изыскания не могут иметь практического значения без связи с уголовно-правовыми и криминалистическими мерами, суть которых сводится к цели эффективного расследования преступлений террористической и экстремистской направленности. Любое расследование предполагает изучение не только способов, мотивов, причин и условий совершения преступлений, а также изучение личности преступника.

Действия экстремистских организаций в первую очередь направлены на ту часть населения, которая в большей степени подвержена идеологическому воздействию. Это лица молодого возраста, которые находятся в стадии становления своей личности, формирования ценностных жизненных ориентиров [12, с. 58]. Это в какой-то мере облегчает работу идеологического характера в отношении выбранного контингента. Идеологам экстремистских объединений не приходится обосновывать свою идеологию. В своем миропонимании они пользуются простыми, как им кажется, истинами «черного и белого», «добра и зла». Представленные догмы экстремистского характера они подают для необразованного потребителя без полутонов, поэтому они всегда понятны и просты, а зачастую подкреплены ложными постулатами религиозного характера.

Некоторые исследователи, напротив, полагают, что чем выше уровень культуры у лиц, попавших под воздействие экстремистской идеологии, тем более опасны и разрушительны в дальнейшем последствия их деятельности [13, с. 621]. Небезынтересно то, что отдельные экстремистские идеологии и перспективы их реализации оказываются привлекательными для людей творческих, интеллектуальных и активных. Этот феномен можно объяснить, если обратиться к тому, какие последствия для человека наступают после попадания в экстремальную ситуацию: большие трудности обратного формирования или восстановления реальности, имевшей место до соответствующего события. Возникает соблазн сформировать взамен существующей новую реальность. Однако людям креативным, творческим и активным бывает трудно преодолеть сформировавшийся потенциальный барьер. Вследствие чего они остаются вне пределов реальности и становятся идеологами различных экстремистских акций [14, с. 43].

Следует отметить, что идеологи терроризма и экстремизма обладают, как правило, высоким образовательным уровнем и принадлежат к социальным группам материально обеспеченных людей. Исполнители этих идей, наоборот, в большинстве своем имеют невысокий уровень образования, либо характеризуются его отсутствием, а бедность является их имманентным состоянием.

Активные представители радикальных движений вне зависимости от их направленности (правые или левые) стремятся к власти. Это коррелируется с классическим пониманием власти, предложенным в социологии М. Вебера: радикалисты пытаются проводить свою волю, навязывая приемлемый для них способ социального взаимодей-

ствия в рамках данных социальных отношений, несмотря на сопротивление, не ограничивая себя никакими способами и применяя любые средства [15, с. 36]. Для достижения своих целей ими используются атрибуты власти: авторитет, право, насилие. Не обладая собственным авторитетом, они прибегают к авторитету оружия, вооруженного насилия, захвата и насильственного удержания заложников. Претендуя на властвование, террористические и экстремистские объединения действуют в широком спектре социальных отношений. Их воздействие на общество осуществляется, в том числе, по ряду направлений, по которым обычно ведется легитимация власти: апелляция к силе, манипулирование общественным сознанием как на уровне политической идеологии, так и на уровне политической психологии для создания приемлемого собственного имиджа, насаждение иллюзий, привитие массам определенных стереотипов мышления и поведения.

Исследования преступности последних десятилетий показывают интеграцию терроризма и экстремизма с организованными преступными группами (сообществами). Именно благодаря такого рода интеграции решаются вопросы финансирования экстремистски настроенных групп, их прикрытия и материального обеспечения. Не вызывает сомнения, что питательной средой для экстремизма и терроризма является общеуголовная преступность. Этот вид преступности воспроизводит все в больших масштабах насилие как таковое. Конфликтная атмосфера создает благоприятную почву для применения насилия в разных формах, в том числе в экстремистских проявлениях. Именно такой подход проявляется в исследовании феномена криминального экстремизма и терроризма отечественными и

зарубежными учеными [16, с. 25]. Связь преступности общеуголовной с деятельностью участников радикально настроенных формирований видится в большом их количестве (некоторые преступные формирования насчитывают сотни, тысячи и более человек). Как следствие, большие группы населения обладают различными «криминальными способностями». Наиболее ярко это проявляется в национальном, политическом или религиозном экстремизме. Эти группы радикалов наиболее многочисленны и представлены в основном молодежью в возрасте до 35 лет. Среди представителей этих групп прослеживается распределение криминальных обязанностей, связанных с подготовкой и совершением преступлений террористической и экстремистской направленности. Ими приписываются орудия совершения преступлений (сфера незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств), способы финансирования незаконной деятельности (различные виды квалифицированного мошенничества и иные способы хищения), а также осуществляется сокрытие следов преступлений в целях конспирации (убийства, повреждение имущества и пр.).

Таким образом, при исследовании терроризма и экстремизма следует со-

средоточиваться на таких проблемах, как распространенность преступлений террористической и экстремистской направленности, их последствия, масштаб деятельности террористических и экстремистских объединений, а также мерах борьбы с ними.

К мерам борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности следует отнести результаты изучения причин и условий, способствующих распространению экстремистской идеологии. Именно экстремистская идеология формирует терроризм, как одно из самых опасных для общества и государства по своим последствиям явлений. Борьба с экстремистской идеологией должна быть приоритетным направлением государственной деятельности в целях обеспечения национальной безопасности. Для этого правоохранительным органам необходимо использовать научные знания комплексного характера о терроризме и экстремизме при установлении очагов распространения преступлений, исследовании содержания экстремистской идеологии, изучении особенностей личности идеологов и адептов радикальных течений, которые формируют в перспективе экстремистские и террористические объединения.

Список использованной литературы

1. Кириленко В.П. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности / В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).561-571. — EDN YTNWYL // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 561–571.
2. Hirsh M. At war with ourselves / M. Hirsh. — New York : Oxford University Press, 2003. — 228 p.
3. Щелбанова В.В. Современный терроризм в глобализации социальных рисков: структуралистско-конструктивистский контекст : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / В.В. Щелбанова. — Саратов, 2010. — 39 с.
4. Bailey J. Public security and police reform in the Americas / J. Bailey, L. Dammert. — University of Pittsburg press, 2006. — 322 p.
5. Enders W. The Changing Nonlinear Relationship between Income and Terrorism / W. Enders, G.A. Hoover, T. Sandler // Journal of Conflict Resolution. — 2014. — Vol. 1. — P. 1–31.

6. Hogg M.A. Uncertainty and the Roots of Extremism / M.A. Hogg, A. Kruglanski, K. van den Bos // *Journal of Social Issues*. — 2013. — Vol. 69, no. 3. — P. 407–418.
7. Pain R. Everyday terrorism Connecting domestic violence and global terrorism / R. Pain // *Progress in Human Geography*. — 2014. — Vol. 38, no. 4. — P. 531–550.
8. Медов М.У. Основные причины распространения терроризма / М.У. Медов. — EDN TQPACH // *Российский следователь*. — 2015. — № 8. — С. 38–42.
9. Бояров В.І. Щодо формування методики розслідування злочинів екстремістської спрямованості / В.І. Бояров // *Часопис Академії адвокатури України*. — 2012. — № 2. — С. 13–20.
10. Стребков А.И. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия / А.И. Стребков, А.В. Алейников, А.Н. Сунами. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).796-806. — EDN VAWFSD // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 796–806.
11. Richards A. From terrorism to 'radicalization' to 'extremism': counterterrorism imperative or loss of focus? / A. Richards // *International Affairs*. — 2015. — Vol. 91, no. 2. — P. 371–380.
12. Мельников В.Ю. Противодействия преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации / В.Ю. Мельников. — DOI 10.18572/1812-3783-2020-7-57-61. — EDN DCWFXO // *Российский следователь*. — 2020. — № 7. — С. 57–61.
13. Кириленко В.П. Экстремисты: преступники и жертвы радикального насилия / В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).612-628. — EDN TUNCGU // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 612–628.
14. Бааль Н.Б. Экстремизм как угроза национальной безопасности государства / Н.Б. Бааль. — DOI 10.18572/1812-3783-2020-12-43-47. — EDN CCQBSN // *Российский следователь*. — 2020. — № 12. — С. 43–47.
15. Гусев Н.Н. Терроризм в контексте социологических парадигм / Н.Н. Гусев. — EDN STYLJN // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2014. — № 9. — С. 35–39.
16. Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодежи / Н.Б. Бааль. — EDN KEZPAP // *Российский следователь*. — 2007. — № 3. — С. 24–26.

References

1. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. Actual Problems of Extremism Crime Counteraction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 561–571. (In Russian). EDN: YTNWYL. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).561-571.
2. Hirsh M. *At War with Ourselves*. New York, Oxford University Press, 2003. 228 p.
3. Shchelbanova V.V. *Modern Terrorism in the Globalization of Social Risks: A Structural-constructivist Context. Doct. Diss. Thesis*. Saratov, 2010. 39 p.
4. Bailey J., Dammert L. *Public Security and Police Reform in the Americas*. University of Pittsburg press, 2006. 322 p.
5. Enders W., Hoover G.A., Sandler T. The Changing Nonlinear Relationship between Income and Terrorism. *Journal of Conflict Resolution*, 2014, vol. 1, pp. 1–31.
6. Hogg M.A., Kruglanski A., Van den Bos K. Uncertainty and the Roots of Extremism. *Journal of Social Issues*, 2013, vol. 69, no. 3, pp. 407–418.
7. Pain R. Everyday Terrorism Connecting Domestic Violence and Global Terrorism. *Progress in Human Geography*, 2014, vol. 38, no. 4, pp. 531–550.
8. Medov M.U. Fundamental Causes of Dissemination of Terrorism. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 8, pp. 38–42. (In Russian). EDN: TQPACH.
9. Bojarov V.I. On the Formation of a Methodology for Investigating Crimes of Extremist Concern. *Chasopys Akademii' advokatury Ukraini'ny = Journal of the Academy of Advocacy of Ukraine*, 2012, no. 2, pp. 13–20. (In Ukrainian).

10. Strebkov A.I., Aleinikov A.V., Sunami A.N. Russian Youth Extremism: Problems of Understanding and Counteraction. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 796–806. (In Russian). EDN: VAWFSD. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).796-806.

11. Richards A. From Terrorism to 'Radicalization' to 'Extremism': Counterterrorism Imperative or Loss of Focus? *International Affairs*, 2015, vol. 91, no. 2, pp. 371–380.

12. Melnikov V.Yu. Extremist Crime Combating in the Russian Federation. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 7, pp. 57–61. (In Russian). EDN: DCWFXO. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-7-57-61.

13. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. Extremists: Criminals and Victims of Radical Violence. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 612–628. (In Russian). EDN: TUNCGU. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).612-628.

14. Baal N.B. Extremism as a Threat to the National Security of a State. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 12, pp. 43–47. (In Russian). EDN: CCQBSN. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-12-43-47.

15. Gusev N.N. Terrorism in the Context of Sociological Paradigms. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 9, pp. 35–39. (In Russian). EDN: STYLJN.

16. Baal' N.B. Deviant Behavior Phenomenon in the System of Knowledge about Youth Extremism. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2007, no. 3, pp. 24–26. (In Russian). EDN: KEZPAP.

Информация об авторе

Кряжев Владимир Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет; адвокат, Адвокатская палата Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Kryazhev, Vladimir S. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Forensic Examination and Legal Psychology, Institute of Justice, Baikal State University; Attorney, Lawyers' Chamber of Irkutsk Region, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 21.03.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.04.2023

Принята к публикации / Accepted 29.07.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 30.08.2023